

Родился в Москве. В 1984 г. поступил в Литературный институт им. А. М. Горького на факультет художественного перевода. Учёба была прервана службой в армии, и институт Бардодым окончил в 1991. В 1991–1992 годах работал в еженедельнике «Куранты». Стал одним из основателей Ордена куртуазных маньеристов, где получил звание Чёрного Гранд-Коннетабля. В 1992 стихи были опубликованы в коллективном сборнике стихов «Любимый шут принцессы Грёзы». Выучил абхазский язык, переводил стихи абхазских поэтов, изучал историю и культуру Абхазии. Когда в 1992 разразилась грузино-абхазская война, оформил командировку, выехал в Грозный и с группой Шамиля Басаева по Черноморскому шоссе через горные перевалы добрался до Гудауты. Принял участие в боях и 10 сентября 1992 погиб при невыясненных обстоятельствах. Похоронен в Новом Афоне. В 1993 вышел посмертный сборник стихов поэта «Прорваться за грань».

СЛЕД ОРЛИНОГО КРЫЛА

МОЙ IMAGE

Очарует рифм розарий
Куртизанку и святую.
В Петербурге я гусарю,
На Кавказе джигитую.

Грациозным иностранцем,
Ветренным до обалдения,
Бейбе с трепетным румянцем
Я наполню сновиденья.

Миг — и сон её украден.
Даже при случайной встрече
Сексуально беспощаден
И блистательно беспечен.

Бойтесь, барышни, джигита!
Словно ветра дуновенье,
Налетит, и жизнь разбита
От его прикосновенья.

* * *

Мне приносит этим летом
Телеграмму почтальон:
«Срочно требую поэта
К новой жертве. Аполлон».

Я проверил — все ли дома?
Все. Но пишут мне опять:
«В семь хороним домового.
Приезжайте. Будем ждать».

Еле скрыл своё волненье.
Вдруг депеша, словно гром:
«Помню чудное мгновенье.
Все подробности письмом».

СМУГЛЫЙ ЭМИССАР

Твой тихий голос в телефоне
Был восхитительно красив:
«Мой милый, у меня в районе
Портвейн «Анапа», но... в разлив».

Я молвил тоном де Бриссара:
«No problems, baby, всё фигня!
Уже давно пылится тара
В пустой гостинной у меня».

Я взял хрустальную канистру
И сел в случайное авто.
Кружился иней серебристый
Над влагой нежно-золотой.

А рядом, прячась за цистерну,
Считал рубли седой грузин.
И вот к тебе крылатой серной
Летит шикарный лимузин.

Ты распахнула мне объятия
(Уже была навеселе).
Как часто буду вспоминать я
Портвейн и свечи на столе!

Как ты была зеленоглаза,
Шептала: «Милый де Бриссар...»
Будь счастлив миг, когда с Кавказа
К нам прибыл смуглый эмиссар!

ДЕРЗКИЙ ВЫЗОВ

Допивая искристое кьянти
На приеме у герцога N.,
В этом Богом забытом Брабанте
Я увидел графиню Мадлен.

Я сразил её огненным взглядом.
«Mon amour» — сорвалось с ее губ.
Бледный муж, находившийся рядом,
Был, естественно, гадок и глуп.

С грациозностью раненой птицы
Протянула мне руку Мадлен,
И она заалела в петлице
Сюртука от маэстро Карден.

Муж безумно глядел через столик
И, естественно, приревновал.
Он с презреньем сказал: «Алкоголик!»
Я с усмешкой наполнил бокал.

В окруженье принцесс и маркизов
Я одернул манжет, а затем
Графу бросил перчатку и вызов,
А графине букет хризантем.

Я сказал: «Есть большая поляна
За заброшенной виллой в саду...
Для тебя этот день, обезьяна,
Станет чёрным, как ночь в Катманду!»

Ты расплатишься, словно в сберкассе,
Алой кровью за гнусный поклёп,
И тяжёлая пуля расквасит
Твой набитый опилками лоб.

А когда за заброшенной виллой
Ты умрёшь, как паршивый шакал,
Над твоей одинокой могилой
Я наполню шампанским бокал!»

VOILA-ЖАКЛИН

Спит Жаклин. Свой локон уронила
Мне на грудь. В гостиной полумрак.
Помнишь, как впервые посетила
На бульваре скромный особняк?

Я сказал, к плечу склонившись гибко:
«Здесь не Елисейские поля...»
«Voilà», — сказала ты с улыбкой.
Я ответил нежно «Voilà!»

«Voilà-Жаклин», — такое имя
Я тебе придумал в этот час,
В час, когда судьба соединила
И не разлучит навеки нас.

В ласках и любви не зная меры,
Скрылись в будуаре от людей,
Но через багровые портьеры
Пробивался голос площадей.

За окном толпились демократы,
Ельцин ездил на броневике...
Я стоял с улыбкой, виновато
Прикасаясь к маленькой руке.

Mon ami, мы в странном государстве!
Здесь у нас сюрпризы каждый день.

Никогда парижское лекарство
Не излечит русскую мигрень!

Спруты, адвокаты, Терразини,
Бары, шмары, фикусы в вине...
Блеск и нищета буржуазии
В этой удивительной стране.

Оттого, в уста тебя лобзая.
Дум твоих тревожить не хочу.
Что же дальше? Видит Бог, не знаю!
А когда узнаю — промолчу.

Причитанья о талоне, хлебе
Недостойны истинных мужчин!
Спи, моя изысканная бэби,
Voilà по имени Жаклин.

ПИСЬМО АБХАЗСКИМ ДРУЗЬЯМ

Заскучать. Взять билет небрежно...
Холод. Поле аэродрома.
И увидеть, как в жизни прежней,
Зиму, горной тропы изломы.
Здесь печаль не имеет веса...
Эхо звонкое над деревней
Разольётся дождём по лесу,
Над глубинами башни древней.
Ты спускаешься. Вечер синий,
Тени тонки, как балерины,
И закружится хрупкий иней
На густых листьях мандарина.
Море свежее, в даль открыто...
На причале замри и слушай

Как волна, словно хищник сытый,
Осторожно коснётся суши
И крадётся на пышных лапах...
Ты почувствуешь — это свобода...
Мандарина оранжевый запах.

ГИМН КОНФЕДЕРАТОВ

Над грозным городом раскаты,
Гуляет буря между скал.
Мы заряжаем автоматы
И переходим перевал.

В краю, где зверствуют бандиты,
Горит свободная земля,
Проходят мстители-джигиты
Тропой Мансура, Шамиля.

Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла.
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.

Врага отвага поражала
В лихих отчаянных делах,
В бою на лезвии кинжала
Напишем кровью — «Мой Аллах».

Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла.
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.

ДУХ НАЦИИ

Дух нации должен быть хищен и мудр,
Судьёй беспощадным отрядам.
Он коброю спрячет в зрачке перламутр.
Он буйвол с недвижимым взглядом.
В краю, где от крови багровы мечи,
Не ищет трусливых решений,
Он ястреб, считающий мирных мужчин
В горячее время сражений.
А счет его точен, как точен размах
В движении неистребимом.
Чем меньше мужчин, выбирающих страх,
Тем выше полет ястребиный.

* * *

Знать о будущем и былом
Опаснейшая из затей.
Чёрный грач зачеркнёт крылом
Образ твоих детей.

Коснётся крылом твоего плеча...
Лучше не ворожить!
Пока твой ангел не заскучал,
Можешь ещё пожить.

Можешь прорваться за грань — туда,
Обратно не проскочить...
Ангел скучает. Летит звезда
Птицей слепой в ночи...

15 августа 1992 г.